Николя Фламель глубоко вздохнул, вдыхая соленый воздух. Атлантический океан сверкал в лучах майского солнца и вызывал улыбку на губах старика. За шестьсот с лишним лет, что он ходил по земле, это было единственное зрелище, которое никогда не приносило ему покоя. В последнее время он в этом отчаянно нуждался.

Мало кто поверит, что он был несчастен. Ведь он был создателем философского камня, который даровал ему вечную жизнь и столько богатства, сколько он только мог пожелать. Он жил со своей драгоценной женой Перенель в роскошном комфорте. Что еще может быть ему нужно?

Но в последнее время он начал чувствовать себя... не так. Он чувствовал, что его жизнь становится все тоньше и тоньше и что его время стремительно приближается. Он начал подозревать, что Камень на самом деле не дарует вечную жизнь. Он просто растягивал ее до неведомых ранее сроков. Перенель, разумеется, чувствовала то же самое. У них были общие мысли и эмоции, так что, естественно, они разделяли и эти чувства. Скоро настанет время уничтожить философский камень и предоставить природе действовать по своему усмотрению. Николас почти с нетерпением ждал этого момента. Иначе Альбус Дамблдор перестал бы его доставать.

Словно вызванный самой мыслью о нем, флоу вспыхнул, и Николас услышал, как уважаемый волшебник зовет его. Вздохнув, он оторвал взгляд от вида корнуэльского побережья, открывавшегося из окна его гостиной, и подошел к флу.

«Привет, Альбус, - поприветствовал он мужчину. «Вызываешься прочитать мне ежемесячную лекцию о том, как опасен философский камень, если он попадет не в те руки?»

«Приветствую, Николя. На самом деле я звоню совсем по другой причине. Могу ли я пройти?» спросил Альбус. Николя посторонился, чтобы пропустить мужчину через флоу.

«Спасибо, что согласился встретиться со мной, Николя, - сказал Альбус, войдя в комнату. «Интересно, а Перенель здесь? Ее это тоже должно касаться».

С некоторым любопытством Николя подошел к двери и позвал жену, которая, как он знал, должна была находиться в библиотеке. Через некоторое время Перенель вошла в комнату и с настороженным интересом заметила присутствие Дамблдора.

«Привет, Альбус, - сказала она. «Николас не упомянул, что мы ждем гостей».

«Вы должны простить мой неожиданный визит, Перенель», - извинился Дамблдор. «Боюсь, у меня возникла чрезвычайная ситуация, и жизнь маленького мальчика висит на волоске. Мне отчаянно нужна ваша помощь».

Николас нахмурился. «Альбус, я уже много раз говорил тебе, что мы не хотим больше вмешиваться в мирские проблемы», - вздохнул он. Времена, когда он и Перенель были

вовлечены в повседневные проблемы волшебного общества, давно прошли. В конечном итоге, что бы они ни делали, это никогда не приводило к каким-либо существенным изменениям. Как бы ему ни хотелось, чтобы было иначе, люди не менялись.

«Ты неправильно меня понял, мой дорогой парень, - улыбнулся Альбус, - я не хочу, чтобы ты снова попал в мир волшебников. Совсем наоборот. Нет, мне нужны твои уникальные способности, твое сострадание и, конечно же, твоя удаленность».

«Думаю, вам следует объясниться попонятнее», - нахмурилась Перенель. Она всегда относилась к Альбусу несколько холоднее, чем Николас. Она не скрывала, что не всегда одобряет его методы, и со временем переубедила Николаса. Дамблдор кивнул в знак согласия.

«Я нахожу себя рабом пророчества... - начал он.

«Пророчества!» Перенель фыркнула. «Ты хочешь потратить наше время на пророческую мумбо-юмбо, которую придумал какой-то идиот, глядя в хрустальный шар?» Из них двоих Перенель всегда была практичной и никогда не верила в предсказания. Николас был более верующим, но даже он не считал, что более чем одно из пятидесяти пророчеств имеет под собой какую-то основу.

«Боюсь, что это пророчество уже частично подтвердилось, - заверил их Дамблдор. «Возможно, если у вас под рукой окажется Пенсивея? Это может сэкономить время».

С неохотой Николас пошел и принес из другой комнаты их Пенсне и установил его. Дамблдор взял свою палочку и достал воспоминание, которое затем опустил в воду. Все трое погрузились в воспоминание. Перед Николасом появилась довольно странная на вид женщина в многочисленных платках и с нитками бус. Ее глаза были гротескно увеличены огромными очками. Она заговорила странным, потусторонним голосом.

«К нам приближается та, что способна победить Темного Лорда... Рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... И Темный Властелин отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, о которой Темный Властелин не знает... И любой из них должен умереть от руки другого, ибо ни один из них не сможет жить, пока жив другой... Тот, кто сможет победить Темного Властелина, родится, когда умрет седьмой месяц...»

Изображение исчезло, и они втроем снова стояли в парадной комнате Флэмелов. Николас посмотрел на Дамблдора. «Вы говорите, что часть этого пророчества уже сбылась?»

Дамблдор кивнул в подтверждение.

«Тогда, как я понимаю, Темный Лорд, о котором идет речь, - это Волдеморт? А тот, кто обладает силой, способной его одолеть, - это мальчик Поттер?» спросила Перенель.

«Очень проницательно, Перенель», - подтвердил Дамблдор. «И вот тут-то и кроется проблема. До недавнего времени Гарри Поттер жил со своими тетей и дядей-маггглами. К сожалению, это оказалось не лучшим окружением для бедного мальчика, и он подвергался жестокому обращению. Родственники морили Гарри голодом и избивали до такой степени, что его рост замедлился, а физически он очень слаб. У него ужасное зрение, и я также опасаюсь за его психическое состояние. В то же время его магическое ядро выросло до небывалых размеров, и его хрупкое тело с трудом сдерживает его. По сути, мальчик умирает».

Николас и Перенель в шоке смотрели друг на друга. То, что такое могло случиться с любым ребенком, было достаточно плохо, но как можно было допустить, чтобы с мальчиком с такой важной судьбой обращались подобным образом? Это было немыслимо.

«Так что же ты просишь нас сделать, Альбус?» осторожно спросил Николас.

«Я прошу о двух вещах, мой друг. Молодое тело Гарри нужно срочно вылечить и укрепить. Конечно, существуют зелья, которые могут этого добиться, но мало кто обладает достаточным мастерством, чтобы создать их достаточно сильными для нашей цели. Нет нужды говорить, что вы и Перенель - одни из этих немногих. Я прошу вас использовать ваши непревзойденные навыки для создания необходимых зелий укрепления и роста, чтобы спасти жизнь юного Гарри, - с надеждой попросил Дамблдор.

http://tl.rulate.ru/book/107540/3911241